

Где-то в волшебных горах Гималаев, 1966 год.

Харш Вардхана, хозяин племени мистиков, был встревожен. Видите ли, мистики были волшебниками. Нет, нет, не волшебники из салона, а настоящие волшебники с Волшебной палочкой, которые могут делать невозможные вещи с помощью слов и палочки. Сегодня Харш Вардхана волновался, потому что они столкнулись с врагом, настолько сильным, что не смогли его убить. Прошли века с тех пор, как они столкнулись с подобной мерзостью магии. Существо, называвшее себя Волан-де-Мортом, пахло самой мерзкой формой магии души, обладало даром змеи и происходило из волшебной страны Авалон.

Мистики были убийцами, чья работа заключалась в том, чтобы убивать волшебников, использующих магию в неблагоприятных целях, и Волан-де-Морт был одним из них. Проведя с ним двухчасовую дуэль, Харшвардхана сумел подчинить его и схватить. Во время последующего допроса под Сывороткой правды он признался, что совершил не одно, а целых пять таких мерзостей! Одного проступка против природы было достаточно, чтобы оскорбить мать-магию, а это низшее существо сделало пять!

Визит провидца Варахмихира показал, что он не встретит свою судьбу от руки какого-нибудь мистика, но его судьба переплелась с другим, которому еще предстояло родиться. Не имея возможности удержать его, не имея возможности убить и прекрасно понимая, как опасно вмешиваться в судьбу, мистики произвели забвение Волан-де-Морта ипустили его скитаться в пустыне Сахара. Больше о нем не слышали, пока он не объявился спустя годы, изуродованный и злобный, оскорбляя мать-магию, убивая волшебников, ведьм и маглов. Одних - потому что они противились его воле, других - просто чтобы развлечься.

Мистики решили отправить послание одному из самых могущественных волшебников современности, Альбусу Персивалю Вульфрику Брайану Дамблдору. Они надеялись, что еще не поздно остановить Альбуса Дамблдора и найти способ свалить его.

Июнь 1980 года, Годрикова Впадина

"Джеймс, ты уверен в этом? Разве это справедливо по отношению к нашим детям, что мы лишаем их права выбирать себе партнеров, лишаем их возможности любить? А если они не понравятся друг другу?" - спросил кареглазый мужчина с голубыми глазами.

"Эдгар, я знаю, что это несправедливо, но мы находимся в центре войны. Мы не знаем, выживем ли мы. У меня не осталось семьи, и я не позволю, чтобы Гарри воспитывали Петуния или ее муж. Что касается маглов, то они хуже всех. Если мы умрем, у Гарри будет семья, которая его полюбит", - ответил Джеймс Поттер, который недавно написал брачный контракт для своего сына и дочери другого человека.

"Будем надеяться, что мы все выживем в этой войне и сможем увидеть, как растут наши дети", - сказала Лили.

Октябрь - ноябрь 1980 года, Магическая Британия

Лорд Волан-де-Морт уже десять лет опустошал Магическую Британию, и война разрывала магический мир на части. Только благодаря вмешательству и мужеству Альбуса Дамблдора и его знаменитого Ордена Феникса светлой стороне удалось удержаться, иначе магическая Британия пала бы перед ним. Волшебники и ведьмы умирали каждый день, а Волан-де-Морт набирал силу. Дамблдор опасался, что пройдет совсем немного времени, и Волан-де-Морт начнет осаждать Хогвартс. Даже те заслоны, которые, по слухам, возвела сама Кандида Когтевран, не выдержали бы долгого натиска огромного количества людей. Что же тогда будет с детьми, будущим волшебников? Альбус боялся, что волшебный мир стоит на краю гибели, а пророчество, сделанное Сибиллой, предсказывало, что его враг вот-вот родится, а значит, пройдут годы, прежде чем он будет готов сразить Волан-де-Морта. Альбус твердо решил сделать это.

Октябрь 1981 года

Мистики решили, что настало время вмешаться, пока Том Риддл не погубил род волшебников. Один из них был отправлен в качестве эмиссара к Дамблдору с информацией о Волан-де-Морте и его крестражах. Но прежде чем он вышел на связь, маленький Гарри Поттер выжил после убийственного проклятия, а Волан-де-Морт исчез, лишившись своей силы. Хотя они знали, что Волан-де-Морт не умер и что он вернется, мистики с радостью сохраняли мир. Не им было вмешиваться. Но все же они решили следить за событиями ближайших лет и за жизнью маленького Гарри Поттера.

Ноябрь 1981 года, Хогвартс

Альбус Дамблдор сидел в своем кабинете в довольно большом кресле, соприкасаясь кончиками пальцев, и смотрел сквозь полулунные очки на молодого человека, сидящего по другую сторону стола. Северус Снейп принял несколько неверных решений в своей жизни, и Дамблдор знал, что последствия этого будут преследовать его, но он знал, что с Томом Риддлом еще не покончено и что Снейп понадобится ему, когда вернется Волан-де-Морт.

Северус поднял голову и сказал хриплым шепотом: "Что будет с Поттером, Дамблдор? Темный Лорд вернется, и он окажется в смертельной опасности. Как мы сможем уберечь его?"

"Северус, мы спрятали его в мире маглов вместе с тетей за кровными стенами. Там он будет в безопасности до тех пор, пока сможет называть это место домом, или пока не достигнет совершеннолетия. Я надеюсь, что мистер Поттер найдет там любовь и проживет счастливую жизнь", - ответил Дамблдор. "Они - его единственные живые родственники. Это лучшее, что мы можем сделать".

1991 год, Хогвартс

Рон Уизли был лучшим и первым другом Гарри. Кто бы мог поверить, что до поступления в Хогвартс знаменитый Гарри Поттер понятия не имел, кем он является для волшебного мира, а его двоюродный брат Дадли позаботился о том, чтобы никто не стал другом Гарри. С того самого дня в поезде, когда люди поняли, кто такой Гарри, появились зеваки, поклонники и,

хотите верьте, хотите нет, люди, которые желали Гарри зла. Рон держал их всех на расстоянии. Конечно, была еще Гермиона Грейнджер. Она была острозубой, кустистоволосой, властной и раздражающей. Но, будучи маглорождённой, она не была фанаткой, а будучи самой умной на курсе, она ещё и умела делать домашние задания, поэтому Рон не прогонял её.

Благодаря тщательно продуманной комбинации маневров и бестактных замечаний Рону удалось отвести большинство поклонниц и зевак. Даже Невиллу Долгопупсу с его историей о том, что он крестный брат Гарри, было велено держать язык за зубами или страдать от последствий. Может, они и были соседями по комнате, но только Рон по-настоящему грелся в лучах славы, которая исходила от того, что он лучший друг Гарри.

А еще была девочка из Пуффендуча, которая все время пыталась заговорить с Гарри. Действительно, что нужно от него девушке из другого дома? Для большинства из них достаточно одного бестактного замечания о команде по квиддичу, за которую они болеют, или о том, как они носят свои волосы, но эта постоянно возвращалась за добавкой. Когда гриффиндорцы переходили от Травологии, которую они сдавали вместе с Пуффендучами, к Зельеварению, которое они сдавали вместе со Слизеринами и профессором Снейпом, одна девушка окликнула их: "Гарри!".

Он повернулся и увидел девушку с клубничными светлыми волосами, завязанными в хвост, и голубыми глазами, одетую в цвета Пуффендуча, которая бежала к нему трусцой вместе с другой девушкой с темными волосами.

"Привет, Гарри, я Сьюзен Боунс, а это Ханна Аббот. Могу я поговорить с вами минутку?" - быстро и застенчиво спросила Сьюзен.

У нас Зельеварение с этим слизеринцем Снейпом. Мы же не хотим, чтобы он назначил нам наказание за опоздание".

Гермиона закатила глаза от грубости Рона, а Гарри набросился на Рона и прорычал: "Я могу сказать за себя, Рон. Она говорила не с тобой".

Сьюзен слегка покраснела и, глядя вниз, сказала: "Все в порядке, Гарри. Увидимся позже", после чего вместе с Ханной убежала догонять остальных Пуффендучей, направлявшихся на Защиту от темных искусств.

В течение следующих нескольких лет Сьюзен постоянно возвращалась, чтобы подружиться с Гарри, но Рон позаботился о том, чтобы она никогда не смогла до него добраться. Рон пристраивался к Гарри за талию, участвовал во всех его приключениях и всячески отгораживался от него. Гарри был его лучшим другом и никем другим.

Январь 1995 года, Хогвартс

Дамблдор сидел в своем кабинете за письменным столом, погрузившись в бумажную работу,

ища средства на поддержание школы, когда вспыхнула сигнализация, сообщившая ему о несанкционированном появлении в замке. Но, как часто напоминала своим друзьям юная мисс Грейнджер, на территории школы нельзя было аппарировать. Альбус достал Волшебную палочку и, быстро коснувшись Карты директора, похожей на Карту Мародеров, но немного более сложной, показал, что нарушитель находится перед горгульей, охраняющей вход на движущуюся винтовую лестницу в его кабинет, и назвал правильный пароль. Но кто бы это ни был, ему удалось запутать карту так, что на ней не было видно ни одного имени. Более того, чары против появления не были сняты или развеяны, их просто обошли.

Альбус уже начал уставать от бумажной волокиты. Друг или враг, но этот посетитель был желанным развлечением. Как только горгулья признала посетителя, Альбус взмахнул палочкой и убрал бумаги и карту. Пока движущаяся винтовая лестница приходила в движение, Альбус одним взмахом палочки создал одно из своих любимых ситцевых кресел. Пока лестница уносила посетителя вверх, более сложным движением палочки были созданы два стакана и бутылка лучшей медовухи мадам Розмерты, выдержанной в дубе. В завершение еще один взмах палочки открыл дверь кабинета как раз в тот момент, когда посетитель поднял руку, чтобы постучать.

Одним мощным шагом мужчина переступил порог. Он был глубоко загорелым, с темно-кариими глазами и черными волосами, заплетенными в косу, которая спускалась до самой спины. В мускулистой правой руке он держал довольно необычную на вид палочку. Магическая сила, мощь и жизненная энергия вибрировали в каждом дюйме его шестифутовой фигуры. Дамблдор понял, что даже с Волшебной палочкой этот человек может оказаться более чем достойным соперником. Одним быстрым взглядом посетитель окинул весь кабинет, включая тот факт, что старшая палочка была готова и направлена не совсем на него.

Дамблдор подумал, что за все свои 130 лет он лишь трижды сталкивался с подобной силой. Один раз это был его старый друг Геллерт Гриндлвальд. Другой - Том Риддл, также известный как Лорд Волан-де-Морт. И третий - этот незнакомец. Но, как бы он ни старался, Альбус был уверен, что никогда не встречал и не слышал об этом человеке. При ближайшем рассмотрении палочка незнакомца оказалась толще и длиннее остальных. Она была сделана из незнакомого Альбусу дерева и покрыта рунами на языке, который не входил в число семи, изучаемых в Хогвартсе. Мужчина прошел к свежее испеченному креслу и, усевшись, устроился поудобнее.

"Могу я предложить вам немного лучшего напитка мадам Розмерты?" - спросил Дамблдор, начиная наливать.

"Я откажусь, надеюсь, без обид, юный Альбус", - промурлыкал незнакомец глубоким мелодичным голосом, доставая из-под мантии флягу.

"У вас есть преимущество передо мной, сэр", - сказал Альбус, - "Кто вы такой? И как вы вообще здесь оказались?"

"Не беспокойся о таких пустяках, юный обладатель Бузиной палочки, я могу входить и выходить из Нурменгарда по своему желанию. А это, - он указал жестом на территорию и замок, - всего лишь школа".

Что ж, подумал Альбус, если этот человек может вальсировать в самом охраняемом месте на земле, то Хогвартс, конечно, не представляет особой проблемы.

Альбус был поражен самонадеянными манерами незнакомца и тем, что он назвал Волшебную палочку. Очень немногие верили в ее существование, и только двое во всей Британии - Гаррик Олливандер и он сам - могли определить ее на глаз.

Он сказал своим самым беззаботным тоном: "Итак, вы знаете эту палочку". Затем Дамблдор, решив, что может получить хоть какую-то подсказку о личности незнакомца, поинтересовался: "Могу я узнать состав вашей собственной палочки?"

"Вот эта, мой мальчик, - сказал он, жестикулируя своей палочкой, - имеет сердцевину из пера Ганда Берунда и вырезана из выдержанного дерева священного Амальтаса. Ее длина - 15 дюймов, а руны начертаны на древнем санскрите. Она служит мне верой и правдой".

Такие Волшебные палочки, подумал Дамблдор, встречаются нечасто и уж точно не производятся в Британии. Возможно, стоит проверить мастерство и намерения этого человека. Быстрее, чем думалось, неуловимее, чем малейшее подрагивание, Дамблдор попробовал обезоруживающее заклинание, пока посетитель, казалось, отвлекся, сосредоточившись на своей палочке, но тот небрежно отмахнулся от него, заставив Альбуса замешкаться.

"Альбус, это старый трюк. Я никогда на него не попадался. Теперь будь хорошим мальчиком и веди себя хорошо", - ворковал он.